

Валерий Черкасов

Я БЛОГЕР

БИЗНЕС-РОМАН

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч 48

Дизайн обложки Елены Ворониковой

Черкасов, Валерий.

Ч 48 Я блогер: бизнес-роман / Валерий Черкасов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Звезда инстаграма).

ISBN 978-5-17-117595-5

Перед вами единственный бизнес-роман о мире блогерства. Это художественная история о том, как делать контент и не потерять себя в погоне за аудиторией, где главные герои — узнаваемые и популярные российские блогеры.

Каждый человек может стать монстром в душе. Даже если ты порядочный семьянин, любящий муж и отец троих детей, не думай, что застрахован от этого. Особенно, если ты блогер, у которого 11 000 000 подписчиков.

Чтобы уберечь себя, нужно помнить о настоящих, истинных ценностях, которые у тебя есть. Только они смогут удержать, не позволят свалиться в яму. И даже если вспомнил об этом поздно, возможно, еще есть шанс все изменить.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Черкасов В.
© Оформление. ООО
«Издательство АСТ», 2019
ISBN 978-5-17-117595-5

ПРОЛОГ

Я медленно поднимаю голову. Остатки белого порошка на столе, запачканная кредитная карта... Голова как будто налилась свинцом, мне пришлось приложить огромные усилия, чтобы оторвать ее от стола.

«Что произошло ночью?»

По номеру расставлены видеокамеры и световое оборудование, на диване, обвившись ногами, лежат две обнаженные девушки. Брюнетка и блондинка. Каждая с грудью, не меньше третьего размера. Даже с такого неудобного ракурса я отметил, что девчонки очень красивые... В правом дальнем углу спит Эд.

«Черт, неужели мы снимали порнуху...», — пронеслось в голове.

Собрав всю волю в кулак и медленно передвигая ногами, я вышел на балкон. Это был тридцатый этаж гостиничного номера люкс с видом на море. Теплый ветер обдувал лицо, и я постепенно стал вспоминать обрывки минувшей ночи. В комнате одна из девушек тяжело вздохнула, я повернул голову — блондинка повернулась, и теперь ее грудь казалась еще больше. Я сглотнул, представляя, какие сцены мог запечатлеть этой ночью наш оператор.

Сейчас, смотря на горизонт, я вдруг понял, что все чаще стал забывать о том, что весь этот антураж — часть моей работы. Я давно потерял вкус к жизни... За последние два месяца я был

в пяти разных странах, и со стороны могло казаться, что действительно отдыхаю, здорово провожу время: дорогие машины, красивые люди, денег больше, чем возможно потратить. Черт, как все это достало!

Хочется простого спокойствия, такого же, как эта пустыня вдалеке... Если вы не знаете меня, если не подписаны на Макса Чернова и «Мегаполис», вы, скорее всего, пенсионер или фермер. А может сразу и то, и другое. В современном мире, меня считают героем, злодеем, лидером мнений и развлечением в одном флаконе.

Я блогер.

Самый узнаваемый и популярный среди русскоговорящего населения планеты. Если собрать всю мою подписную базу, и поселить в одном месте, получится страна, чуть крупнее Нидерландов. 7 000 000 подписчиков на YouTube, 14 000 000 подписчиков в Инстаграм.

Что дальше?

Сейчас мы находимся в Эмиратах, съемки в знаменитом отеле Бурж Аль Араб по приглашению заказчика. Оплаченная полная съемочная неделя. Я улыбнулся, но виски тут же сдавило головной болью. Говорят, когда отель строили, инвесторы даже не предполагали вернуть инвестиции в течение своей жизни. Настолько дорогим было строительство и отделка интерьеров. Так эти ребята хотели оставить после себя что-то достойное...

Что-то дороже денег?

Я вздрогнул. Забавно, а ведь не так давно и сам инвестировал в недвижимость, строил... Какого черта

нас сюда занесло? От кокса, бесконечного бухла и разврата уже становится невыносимо... Разве раньше это нужно было мне? Что со мной произошло? Это все бредовые идеи Эда и моего продюсера. Последние три миллиона подписчиков появились благодаря их извращенной фантазии, не спорю. Да и принять предложение от рекламодателей и переться в Абу-Даби, это ведь тоже была их идея! Они хотели разворачивать съемки в этой невыносимо жаркой стране, хотели еще больше подписчиков, новый рынок рекламы...

От мыслей меня отвлекла вибрация мобильного. Я похлопал себя по карманам, ища телефон. С каждой секундой этого дребезжания мое напряжение возрастало. Ну вот он, наконец-то!

Лера?

Если так, то самое время привести себя в порядок и отвлечься от головной боли. Если они хотят от меня новых идей, я должен прийти в норму. Поэтому пусть мой продюсер позаботится о том, чтобы у меня было отличное настроение. Дрожащими руками, я разблокировал телефон и медленно опустил мобильник...

Как это понимать?

1. Пропущенный звонок

Небольшая торговая палатка на лужайке парка была выполнена в виде детского паровозика. Я заглянул в окошко и трижды постучал по прилавку.

Пожилая продавщица вздрогнула, сдвинула кустистые брови и уставилась на меня сквозь толстые линзы очков.

— Вы мне?

— Вам, — охотно согласился я, обведя взглядом уютный вагончик.

Оставалось догадываться, как она помещалась между дорогостоящей кофемашиной, аппаратом для изготовления сладкой ваты и громоздким холодильником, набитым газировкой и шоколадками. Я застал ее, когда продавщица с умным видом разгадывала сканворд и покусывала огрызок карандаша.

— Говорю, что у вас классный паровозик, — я доверительно кивнул и показал большой палец вверх.

— Вы про это? Так все говорят, — спохватилась она. — Главное, что детям нравится.

— Если честно мне тоже, — заверил я, тщетно ища глазами ценник.

Она хмыкнула, подалась вперед, строго спросила:

— Что будете брать, молодой человек? Или вам поговорить не с кем?

— Две ваты, два сока, капучино и эспрессо, пожалуйста, — попросил я.

Продавщица с трудом соскользнула с небольшого стульчика, именно соскользнула, а не встала. И я предположил, что с такой задницей, как у нее сидеть

на жесткой древесине двенадцать часов подряд настоящее мучение. Важно отложила неразгаданный сканворд и зашарила рукой под прилавком. В руках появилась ламинированная табличка с ценами.

— У нас разные добавки, добавить сироп в кофе? — оживилась продавщица и со знанием дела продолжала. — Двадцать пять рублей, но оно того стоит. Очень вкусно, я лично все перепробовала.

— Добавьте на свой вкус. Это кофе для моей любимой жены, — я нацепил свою лучшую улыбку. — Вы, женщины, знаете, что хотите, гораздо лучше мужчин!

— Как скажете, — буркнула она, покрасневшись и не зная, куда себя деть.

Продавщица отвернулась, кофемашина заработала, я стучал пальцами по стойке. Взгляд остановился на небольших часах, которые висели на задней стенке вагончика. Часы показывали десять минут второго. Я нахмурился, мигом забыл о продавщице, как и о заказе, сверил время с наручными часами. За игрой в догонялки с собственными детьми я чуть было не позабыл о товаре и Эдике.

В руках тут же появился мобильник, до этого неприятно оттягивающий карман брюк, и я за малым не выронил телефон за стойку, к ногам неповоротливой продавщицы. Удалось взять себя в руки. Какого черта? В левом верхнем углу ярко светящегося экрана застыла надпись «Нет сети». Я зашел в мессенджер, нашел контакт Эдика, но вместо того, чтобы увидеть время, когда мой исполнительный директор в последний раз заходил в сеть, увидел лишь задумчиво вращающееся колечко «загрузки». Выходит, все это время, пока мы отдыхали в парке с семьей, я оставался вне зоны доступа. С трудом удалось справиться

ся с волнением. Не найдя ничего лучше, я перезагрузил телефон, поймал на себе взгляд продавщицы, деловито нажимающей кнопки на аппарате по производству сахарной ваты.

— Здесь отвратительно ловит связь, — заверила она, таким тоном, будто только что поделилась со мной страшным секретом. Продолжая одной рукой справляться со сладкой ватой, она поучительно добавила. — Стала бы я разгадывать сканворд! Вон, муж приволок телевизор с антенной, так и тот работать не хочет, а еще столица, называется!

Я скользнул глазами по небольшому пузатому телефону в углу вагончика, но тут же вернулся к экрану мобильного. Могла бы сказать раньше... Телефон перезагрузился, появился яркий экран с множеством значков разных приложений. Большею частью из них я не пользовался и не понимал их предназначения, но некоторые из них любили мои дети. Наконец, в верхнем левом углу замигала надпись оператора. Мессенджер уныло молчал. В тоже время часы показывали половину второго — Эду в самую пору было отписаться и дать о себе знать. Отгрузка товара была назначена на час, тогда же исполнительный директор должен был связаться с заказчиком.

Я быстро набрал короткий текст для Эдика, затем также быстро стер его, решив, что будет лучше отправить голосовое сообщение, чтобы спросить все ли в порядке с товаром и чем вызвана задержка, как телефон завибрировал. Сообщения пришли в мессенджере и по смс. Одновременно заиграла мелодия звонка — звонил Эд.

— Слушаю!

— До тебя не дозвонишься, Макс! — тут же пожаловался исполнительный директор.

— Вообще-то у меня выходной, выбрались с Инной и детьми за город, — я покосился на охотно подслушивающую наш разговор продавщицу и подмигнул ей. — Тебе брать вату, подьедешь?

— Вату?

— Сладкую вату, будешь?

— Да иди ты! — недовольно забурчал Эдуард, у которого не было выходных с прошлого месяца.

— Ладно, к делу, что с грузом?

— Ты не читал сообщение?

— Секундочку.

Я посмотрел сообщения в мессенджере и продублированное смс, где Эд писал, что принял груз, посылал документацию от транспортной компании и заверял, что все прошло успешно. Выходит, зря волновался, с товаром все в порядке.

— Прочитал, просто здесь отвратительно ловит сеть, и я только что получил твой текст, извини, оказался не готов.

Показалось, что Эдик пропустил мои слова мимо ушей, потому что резко поменял вектор нашего разговора.

— Лучше скажи, когда коробки заберет Назаров? — вкрадчиво спросил он.

Вопрос поставил меня в тупик. Я автоматом посмотрел время на своих наручных часах, хотя и без того прекрасно знал, что сейчас половина второго. Внутри что-то неприятно сжалось.

— В смысле? Вы не созванивались? — встрепенулся я. — Эд, если ты просрешь дегустаторов, придушу, понял?

Совсем недавно мы запустили новое направление по поставкам чилийского алкоголя в рестораны Москвы. Сразу после получения новой крупной партии

у Эда и нашего заказчика был назначен созвон, чтобы договориться о доставке алкоголя на пробу. По предварительной договоренности уже завтра моя компания планировала подписать крупный контракт на поставки. На минуточку, самый первый крупный контракт.

— Созванивались? — Эдуард запнулся. — Назаров должен был позвонить тебе, Макс.

Я смачно выругался.

— Эд?! Ты должен был договориться с ним сам! Зачем тебе понадобился я?

— Не мне, а ему! Петр Алексеевич сказал, что хочет обсуждать вопросы непосредственно с тобой, — уже не так весело продолжил мой исполнительный директор. — Ты же у нас главный босс, Макс, попробуй его переубедить, ну, ты сам все прекрасно знаешь, такой заказчик.

— Знаю...

Я гулко выдохнул, пытаясь переварить поступившую информацию. Закрыв глаза, успокоился. Эд не был виноват в том, что именно сегодня меня занесло на отдых в парк, где не ловил сотовый. Надо же было так сесть в лужу. Теперь оставалось только гадать, набирал ли мой номер заказчик или ждал моего звонка... Впрочем, гадать было не в моих правилах. Я предпочитал знать наверняка, именно это помогало мне держать под контролем все наши направления, кроме оптовых поставок алкоголя, мы были крупными игроками строительного рынка. Я начал заниматься этим, когда мне было чуть больше 20. Сейчас строим собственные коммерческие объекты, в общем, когда я теряю контроль над процессами — мне становится не по себе.

Из оцепенения меня вывел Эд, с минуту слушавший тишину в трубке.

— Что будем делать Макс? — осторожно спросил он.

Я мигом сосредоточился, лихорадочно пытаюсь понять, как правильно поступить.

— Вези дегустационный товар к нам на склад, пусть Сережа принимает, а там разберемся.

— Вы не разговаривали с Назаровым?

— На склад, Эдик, — повторил я. — И жди моего звонка.

Я убрал динамик от уха, поэтому не расслышал напутствия своего исполнительного директора, оставившего меня один на один с продавщицей ваты. Динамик айфона зловеще брякнул — послышался звук сигнала входящего смс. Я приподнял бровь, скорчил гримасу, понимая, куда дует ветер, и открыл вкладку с входящими сообщениями. Конечно, хотелось верить, что это спам или очередное предложение подписаться на прогноз погоды за пять рублей в сутки, но, увы, я знал, что это не так. Петр Алексеевич звонил дважды, один раз в две минуты второго, второй ровно через пять минут, и все это время у меня был выключен телефон! Последний звонок от Назарова поступил целых двадцать минут назад и до сих пор я бездействовал. Надо же было так лохануться. В этот момент я наверняка выдавил что-то нечленораздельное, потому что поймал на себе осуждающий взгляд продавщицы, которая смотрела на меня, как на сумасшедшего. Она недовольно поставила кофе на прилавок рядом с округлой подставкой для денег. Я уловил аромат свежесваренных кофейных зерен.

— Вы бы расплатились, а то кофе остынет! — исподлобья посмотрела на меня продавщица, скорее недоверчиво.

Она была права, пить холодный эспрессо не хотелось. Я вытащил бумажник и аккуратно положил пятитысячную купюру. Продавщица бойко забрала деньги.

— А мельче посмотрите? Как будто я этот кофе литрами продаю!

Я только развел руками. Тогда продавщица, как ей казалось, проверила мою пятерку на подлинность. Сначала что-то высмотрела в районе блестящей полоски, затем подняла купюру к солнцу и с умным видом «просветила» ее. Наконец она отсчитала сдачу и сунула мне мой заказ.

— Кстати, в кофе я добавила имбирный пряник. Вам должно понравиться.

Я учтиво кивнул.

— Всего доброго!

Посчитав, что наш разговор закончен, она вернулась к сканворду. Я же развернулся, но не успел сделать и двух шагов, как из-за будки выскочили мои дети, которые за малым не снесли меня с ног. Кирилл, которому месяц назад исполнилось четыре года и трехлетняя Лиза. Я поспешил опуститься на колени и протянул им большие сладкие комки ваты. Детвора, получив угощение, разбежалась по зеленому газону, а рядом со мной появилась Инна. Супруга кокетливо вытащила из подставки стакан с неаккуратно выведенной буквой «К».

— Спасибо, дорогой, — она сделала глоток и расплылась в улыбке. — Дай угадаю, ты попросил добавить мой любимый имбирный пряник?

Я в ответ чмокнул супругу в щеку, мысленно посылая привет продавщице из вагончика. Голова шла кругом, и я поспешил отглотнуть эспрессо, кофе обжег губы. Не знаю, пришлось ли Инне ее капучино по вкусу, но мой кофе был сварен просто отвратительно. В голове крутилась одна единственная мысль, которая не давала покоя — Петр Алексеевич Назаров, обещавший стать крупным заказчиком, срывался с крючка. Я не выпускал из рук телефон и лихорадочно соображал, что говорить Назарову, когда Инна ласково коснулась моего плеча.

— Ты обещал, что сегодня наш день, помнишь? — мягко напомнила она, видя, что я с головой погрузился в собственные размышления.

— Проблемы, дорогая, не обращай внимания, — на автомате ответил я. — Мы с Эдом пропустили один важный момент, вернее сказать, его пропустил я из-за того, что... — я чуть было не сболтнул лишнего и поспешил закрыть рот.

— Дорогой?

— Все в порядке, правда.

Я поймал себя на мысли, что чуть было не рассказал Инне о том, что сделка с Назаровым повисла на волоске, и мой самый крупный контракт вот-вот готов сорваться. Почему? Да все потому, что мы поехали в парк сегодня днем вместо того, чтобы остаться в офисе! Спокойствие, только спокойствие... Я выдавил из себя подобие улыбки, понимая, что вовремя замолчал. Выходные, обещанные семье, уже откладывались дважды и обвинять Инну и детей в том, что у меня где-то что-то не получается, было бы крайне несправедливо. Инна внимательно посмотрела на меня, в ее глазах появилось беспокойство, но одновременно я поймал в ее взгляде грусть.

— Может зря мы выбрались сюда, Макс? Я же вижу, что случилось что-то серьезное? — спросила она.

— Ничего серьезного, дорогая... Так, сама знаешь. Неприятности бывают, главное, как мы к ним относимся, — я поправил спадающие по ее плечам шелковистые волосы. Хотел поцеловать, но было не до этого.

После моих слов супруга взглянула еще строже и подозрительнее. Возможно, мне не удалось ее убедить, но она вдруг отдернула плечо и дала понять, что не желает, чтобы я прикасался к ней...

— Макс, если хочешь, мы уедем и приедем сюда в следующий раз. Я же вижу, что не все в порядке, — покачала головой она. — Зачем портить детям праздник?

Я замялся, полез в карман, где лежала сдача с пяти тысячной купюры, деньги, которые я не успел спрятать в бумажнике. Протянул смятые тысячи Инне.

— Дорогая, отведи Кирилла и Лизу к аттракционам, а я...

Инна взяла деньги, поколебалась, но все же чмокнула меня в щеку.

— Не переживай дорогой, мы будем ждать тебя там, я все понимаю.

— Я быстро, обещаю, — как мне казалось, вполне честно ответил я.

Детский городок с кучей аттракционов располагался в конце небольшой аллеи, разрезанной двумя зелеными лужайками, на которых резвились дети. Инна взяла рюкзак и позвала сына и дочь.

— Кирилл, Лиза, покатаемся на каруселях?

Дети охотно завизжали и побежали наперегонки. Я видел, как поддается Кирилл, который давал убе-

жать вперед Лизе, но не давал догнать себя матери. Это была моя семья, женщина, которую я безумно уважаю и дети, которых я люблю больше жизни...

Я еще несколько секунд простоял в замешательстве, дождавшись пока Инна с детьми скроются за поворотом. Словно с души упал камень. Не хотелось обманывать Инну, единственная радость которой была в этих самых выездах в загородный парк. Да и те в последнее время случались не чаще одного раза в месяц. Но меньше всего хотелось обманывать детей, которые ждали встречи с аттракционами, словно настоящего чуда. Быть отцом — козлом, мне вовсе не хотелось, но я понимал, что доверить Эду переговоры с Назаровым теперь нельзя. Я смахнул испарину, выступившую на лбу, сделал еще один глоток кофе и сам не заметил, как выпил стаканчик с паршивым эспрессо. Нашел номер Петра Алексеевича.

В трубке раздались длинные гудки, и я не успел прочистить горло, как из динамика раздался голос Назарова. Осипший, как будто Петр Алексеевич только что съел целый ящик пломбира из морозильника.

— Назаров слушает!

— Петр Алексеевич, говорит Максим, — представился я, помня о привычке Назарова не сохранять в справочнике телефонные номера, а по старинке пользоваться записной книжкой.

— А, Макс! Привет! Я думал, что у тебя что-то не так? Куда исчез? — он говорил отрывисто, дробя слова, что выдавало в нем бывшего вояку, скорее всего высокопоставленного офицера, который привык отдавать команды и отнюдь не привык, чтобы кто-то посмел эти команды нарушать. — Ты там, наверное, с бабами завис? Забыл про старика?